Услышав, как евнух Ли назвал Сюй Ли своим господином, глаза Му Юнь Яо слегка дрогнули, а улыбка на её лице стала ещё более лучезарной.

Цао Юннянь сказал:

- Я уже приказал приготовить еду и вино. Евнух Ли, пожалуйста, присаживайтесь.
- Вы слишком вежливы. Через некоторое время мы будем часто встречаться, Цао Юннянь был вежлив, и евнух Ли также относился к нему должным образом, раскрыв некоторые новости.

Цао Юннянь на мгновение остолбенел, а затем его глаза загорелись радостью. Согласно тому, что сказал евнух Ли, его скоро повысят и переведут в столицу. Только так он сможет часто встречаться со служителем дворца.

- Спасибо, евнух Ли. Пожалуйста, пожалуйста!

Цао Юннянь пошел в главный зал, чтобы пригласить евнуха Ли, а Му Юнь Яо поддержал Леди Цзинь, вернувшись на задний двор.

- Яо'эр, ты тоже должна вернуться и сделать кое-какие приготовления. Когда наступит вечер, боюсь, что этот евнух Ли отправится к Бу Сянь Лу.

Му Юнь Яо подумала о Юэ Ване, управляющем Цине и остальных в саду Цзинь Сю и поспешно кивнула:

- Хорошо, тогда я приду ещё раз и поговорю с матушкой в другой день.

Покинув резиденцию семьи Цао, Му Юнь Яо направилась прямо в сад Цзинь Сю. Управляющий Цинь вышел поприветствовать её.

- Госпожа, я только что узнал от госпожи, что Император снова одарил вас. Поэтому, я хотел бы сначала поздравить вас.
- Спасибо, управляющий Цинь. Я хочу пойти к Четвертому Мастеру. Будет ли мне удобно это сделать?
- Мастер в кабинете. Госпожа Му, пожалуйста, входите.

Му Юнь Яо вошла в кабинет и почувствовала слабый запах крови. Она не могла не нахмуриться:

- Приветствую вас, Четвертый Мастер.

Юэ Ван посмотрел на Му Юнь Яо и увидел, что её выражение лица пришло в норму. Его взгляд слегка расслабился:

- Вам лучше?
- Вернемся к словам Четвертого Мастера. Я почти оправилась от простуды. Сегодня я получила много наград от Императора. Евнух Ли, который пришел передать указ, может вечером прийти к Бу Сянь Лу пить чай. Четвертый Мастер, не хотите ли вы ненадолго отлучиться?
- Я не знаком с этим местом, и мне некуда идти. Кроме того, в Цзяннани слишком много людей, поэтому я немного беспокоюсь, что моё местонахождение раскроют, выражение Юэ Вана стало серьезным. Му Юнь Яо немного подумала и внутренне решила, что независимо от того, какие мысли были у Юэ Вана по отношению к ней раньше, похоже, что он уже отбросил эти мысли, и что сотрудничество с этого момента обязательно продолжится. Раз так, то не стоило слишком строго подходить друг к другу.
- Если Четвертый Мастер не возражает, то можете пойти ко мне домой и спрятаться.
- Леди Цзинь придет к тебе домой?

Му Юнь Яо оказалась в оцепенении. Если евнух Ли хотел прийти, то Цао Юннянь должен был сопровождать его. Вполне возможно, что Леди Цзинь будет в настроении наслаждаться пейзажами, и ей неизбежно придется увидеться и поговорить с Су Цин. Если бы она случайно встретила его, то всё было бы не очень хорошо.

Юэ Ван поднял голову и посмотрел на неё, спокойно ожидая её ответа.

Му Юнь Яо на мгновение задумалась и слегка поджала губы:

- Если Четвертый Мастер не возражает, то вы можете спрятаться в моей комнате на некоторое время. Даже если моя мать придет, она не пойдет в мою комнату. Относительно, это самое безопасное место. Я скажу Цзинь Лань и другим, чтобы не заходили.

Юэ Ван спокойно кивнул:

- Раз так, тогда мне придется вас побеспокоить.

Управляющий Цинь подал чай и с улыбкой сказал:

- Несколько дней назад госпожа Му была больна, и у меня не было возможности навестить вас. Теперь, когда вы так хорошо выглядите, вы, должно быть, уже выздоровели?
- Спасибо за заботу, управляющий Цинь. Теперь я в порядке.
- Тогда хорошо. Госпожа Му должна быть более внимательной в будущем. Когда человек болен или ранен, это самое неприятное.

Му Юнь Яо слегка моргнула глазами. Она почувствовала, что управляющий Цинь на что-то намекает. Конечно, он имел в виду болезнь, но как насчет слова ранен? Вспомнив запах крови, который она почувствовала, когда вошла в кабинет, она не могла не посмотреть на Юэ Вана.

Управляющий Цинь слабо улыбнулся, отставил чашку с чаем и вышел из комнаты.

Поколебавшись мгновение, Му Юнь Яо спросила:

- Четвертый Мастер ранен?
- Я случайно повредил руку. Ничего серьезного.
- Неудивительно, что я почувствовала запах крови, когда только вошла в кабинет. Но почему я не чувствую запаха лекарства?

Юэ Ван положил левую руку на стол, поверх белой марли, в которую она была завернута, сочилась кровь:

- Юй Хэн пошел за доктором Чжаном, но он ещё не пришел.

Глаза Му Юнь Яо дрогнули:

- Я тоже немного разбираюсь в медицине. Если Четвертый Мастер не возражает, то я помогу вам перевязать рану!

Юэ Ван слегка кивнул и ответил:

- Хорошо.

Поручив Цзинь Лань сходить в свою комнату за аптечкой, Му Юнь Яо сняла марлю с руки Юэ Вана. Она увидела, что пространство между большим и безымянным пальцами левой руки, где находилась рана, внезапно сморщилось. часть большого пальца левой руки была скошена вниз и сильно болела. Когда марлю убрали, наружу вытекли кровавые пятна, что выглядело

ненормально плохо.

Му Юнь Яо подняла голову, чтобы посмотреть на Юэ Вана, и встретилась с его обычно холодными и ясными глазами. Они были настолько глубокими, что непроницаемыми, но ясными и незапятнанными. В них четко отражалась её фигура, от чего у неё перехватило дыхание.

Рана на его руке должна была быть нанесена разделочным ножом. Неудивительно, что в ту ночь он не послал ледяной фонарик. Дело было не в том, что он сдался, просто он не мог продолжать резьбу с раненой рукой.

При мысли об этом выводе сердце Му Юнь Яо затрепетало, а спокойное озеро в сердце снова заволновалось.

Юэ Ван опустил глаза и посмотрел на неё. Он увидел, что её ресницы слегка подрагивали, а в движениях чувствовалась слабость, отчего ему стало особенно больно. Он не мог не спросить:

- Разве вы не поможете мне перевязать рану?
- Рана очень глубокая и требует особого лечения. Она должна быть болезненной. Пожалуйста, потерпите, Четвертый Мастер.

Цзинь Лань принесла аптечку, а My Юнь Яо помогла Юэ Вану очистить рану. Её движения были быстрыми и мягкими, не причиняя ему сильной боли. После применения лекарства она аккуратно перевязала рану.

- Четвертый Мастер, поскольку рана находится у основания большого пальца, чтобы вы случайно не коснулись раны, я зафиксирую вам большой палец и руку. Хотя это немного неудобно, но это поможет заживлению раны быстрее всего.
- Конечно, спасибо.

Позаботившись о его ранах, Му Юнь Яо убрала аптечку и спрятала взгляд от выражения лица Юэ Вана.

- Я вернусь и сделаю кое-какие приготовления. Через пятнадцать минут Ван Е может подойти ко мне.
- Хорошо.

Дождавшись, пока Му Юнь Яо и её люди уйдут, управляющий Цинь принес еду.

- Ван Е, почему госпожа Му ушла? Разве Ван Е не попросил её поесть вместе?

Юэ Ван слегка покачал головой и сказал:

- Дядя Цинь, собери мои вещи и отправь их позже в резиденцию Су. Сегодня вечером могут прийти люди из дворца. Я пойду и спрячусь у Му Юнь Яо.
- Хорошо, этот старый слуга немедленно спустится вниз, чтобы привести себя в порядок. Не хочет ли Ван Е переодеться?
- Нет необходимости, Юэ Ван закрыл глаза, и свет в его глазах медленно погас. Он много лет водил войска через границу, и чего ему не хватало, так это терпения. Многие вещи нельзя делать поспешно, но он не мог успокоить своё сердце и медленно всё спланировать, особенно в отношении женщины, которая выглядела слабой, как кошка, но в душе была проворной, как лиса.

Чем больше нетерпения он проявлял, тем сильнее становилась защита его противника.

Как и ожидалось, вечером Цао Юннянь сопровождал евнуха Ли к Бу Сянь Лу. В настоящее время в Бу Сянь Лу были тысячи огней, а на семи ветвях распустились цветы из пламя. Они находились далеко от земли, а в небе висели многочисленные огни. В тот момент, когда они вошли в сад, они словно попали в рай на земле, привлекая внимание всех, кто заходил на задний двор.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2953671